

**ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«УИМБРЕЛ ХАУС»:**

**ХРАНИТЕЛЬ ОЧАРОВАННЫХ КОМНАТ
НАСЛЕДНИК СВОЕНРАВНОЙ МАГИИ**

ЧАРЛИ
ХОЛЬМБЕРГ

НАСЛЕДНИК
СВОЕНРАВНОЙ
МАГИИ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X75

Charlie N. Holmberg

HEIR OF UNCERTAIN MAGIC

Copyright © 2023 by Charlie N. Holmberg
All rights reserved.

Иллюстрация на обложке *rwidon*

Иллюстрация карты *Марии Самариной*

Художественное оформление *Игоря Пинчука*

Хольмберг, Чарли.

X75 Наследник своенравной магии / Чарли Хольмберг ; [перевод с английского Е. Кузьменко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Young Adult. Уимбрел Хаус).

ISBN 978-5-04-179833-8

Благодаря укротительнице домов Хюльде Ларкин дух мальчика, поселившегося в Уимбрел Хаусе, присмирел. Хозяин дома Мерритт осознал свою необычную способность слышать мысли каждого животного или растения. Мучаясь бессонницей из-за неконтролируемой какофонии голосов, Мерритт начинает изучать свою непростую родословную. Он и его бывшая экономка узнают, что хорошая подруга Хюльды и директор Бостонского института хранителей очарованных комнат исчезла. Миссис Ларкин становится кандидатом на освободившуюся должность, а ее конкурент — незнакомец, который подозрительно интересуется Уимбрел Хаусом и связан с ее давним врагом.

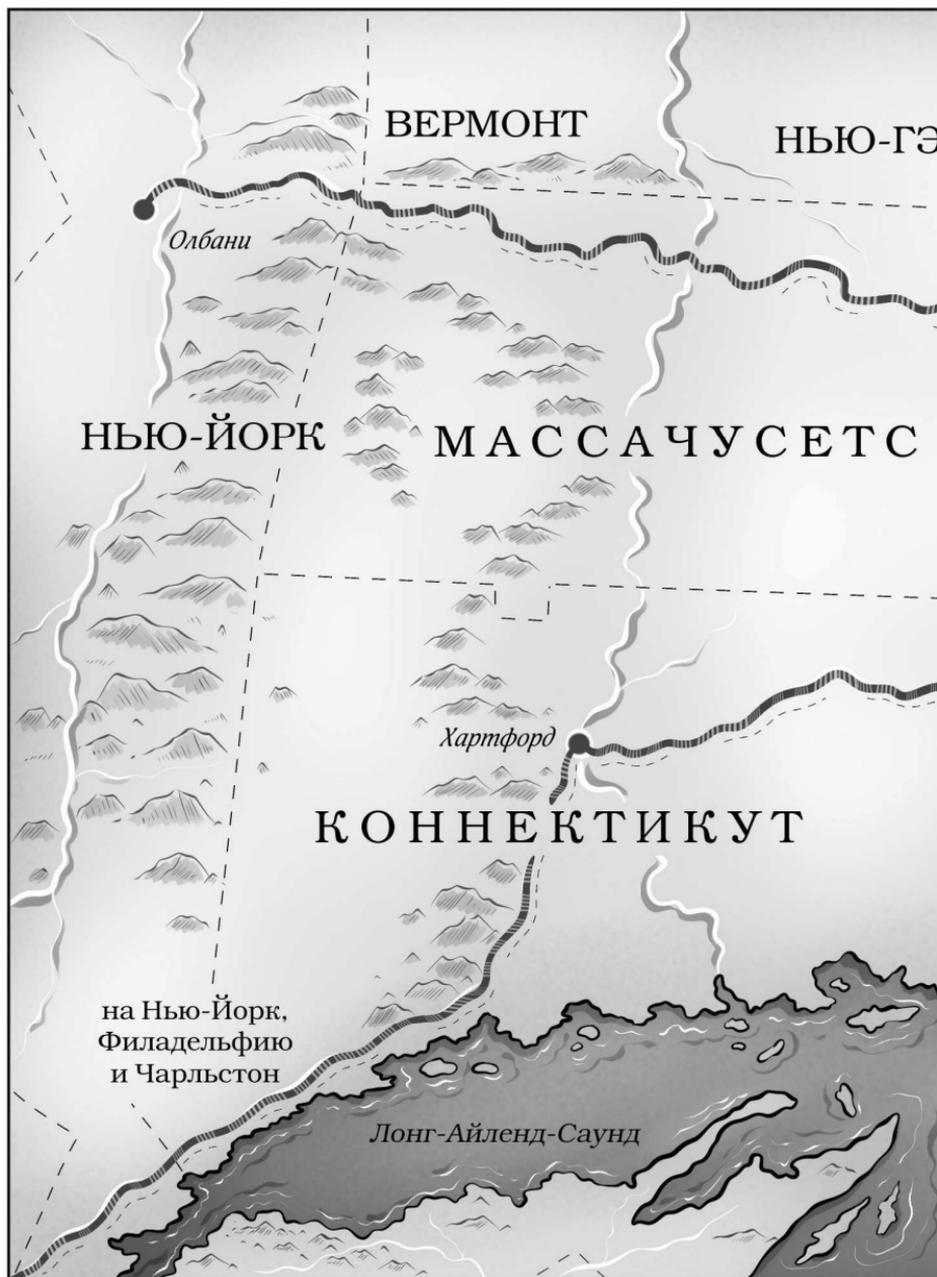
Пока Мерритт пытается наладить связь с изгнанной его семьей, а Хюльда погружается в секреты института, эти двое становятся близки как никогда...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Кузьменко Е., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-179833-8

*Брендану Сандерсону.
Спасибо, что держишь факел
и освещаешь мой путь*

МПШИР

на Манчестер,
Портленд
и Огасту

АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН

Бостон

Залив
Массачусетс

Провиденс

Залив
Кейп-Код

РОД-АЙЛЕНД

остров
Блаугдон

Портсмут

Нантакет-Саунд

Род-Айленд-Саунд

СТАНЦИИ

Кинетического
ТРАМВАЯ.

Магические доктрины:

Провидение * Прорицание, гадание,
предсказание, удача

Последствия: забывчивость

Сопутствующий минерал: аметист

Психометрия * Чтение мыслей, галлюцинации,
эмпатия, интуиция

Последствия: притупление чувств

Сопутствующий минерал: азурит

Заклинательство * Творение, призыв природных
компонентов

Последствия: утрата, равноценная призванному

Сопутствующий минерал: пирит

Некромантия * Магия жизни и смерти, жизненная
сила, болезнь и исцеление

Последствия: тошнота

Сопутствующий минерал: бирюза

Охранные чары * Ограждение, защита, отражение заклятий

Последствия: ослабление физического тела

Сопутствующий минерал: турмалин

Стихии * Манипуляции с огнем, водой, землей и воздухом

Последствия: огонь — жар, озноб, вода — сухость, земля — головокружение, воздух — нехватка дыхания

Сопутствующий минерал: прозрачный кварц

Изменение * Смена обличия, трансформации, метаморфозы

Последствия: временная физическая мутация

Сопутствующий минерал: опал

Общение * Перевод, коммуникация с растениями и животными

Последствия: немота, звон в ушах

Сопутствующий минерал: селенит

Истерия * Манипуляции с эмоциями, болью

Последствия: физическая боль, апатия

Сопутствующий минерал: сердолик

Кинез * Движение, сила

Последствия: ригидность, потеря подвижности

Сопутствующий минерал: гелиотроп

Хаократия * Манипуляции с хаосом и порядком, разрушение, восстановление

Последствия: замешательство

Сопутствующий минерал: обсидиан

ГЛАВА 1

2 ноября 1846, остров Блаудон, Род-Айленд

Только Мерритт снова задремал, как мышинный голосок вырвал его в царство яви. *Прячься прячься. Прячься. Прячься прячься. Прячься. Еда? Еда? Охота. Охота. Прячься.*

Застонав, он прижал ладони к глазам. Каждую ночь. Это случалось *каждую ночь* с тех пор, как он выбрался из логова Сайласа Хогвуда. Как будто этот негодяй проклял его. Как будто посещение его закодированного убежища каким-то образом подстегнуло способности, которые прежде пробивались лишь тоненькой струйкой. Мерритт тридцать один год спал *просто замечательно*, но как только он официально познакомился с Сайласом Хогвудом, голоса стали звучать постоянно.

И почему ему так жарко?

другом: о своей книге, о Хюльде, о стирке, о политике — но голоса все равно пробивались.

Да господи боже, заткнитесь.

Он просил. Он молил. Он так устал. Две с половиной недели, каждая ночь хуже, чем предыдущая, и он так, так устал. Мерритт принялся биться головой о стекло. Один, два, три раза. Перестал считать и просто бился, отчего голова болела еще сильнее, но, если он сможет просто стряхнуть эти голоса, может, он и сумеет сегодня урвать хоть несколько часов отдыха. Лишь несколько часов...

Бум. Бум. Бум.

— Мерритт?

Голоса в голове притихли, когда слуха коснулся настоящий голос. Он отодвинулся от окна и увидел в дверях Хюльду: она держала свечу и завернулась в халат, приличия ради. Он так шумел, что разбудил ее?

— Опять? — спросила она, ее голос тоже звучал устало.

Мерритт потер глаза. «*Оно не затихает*», — попытался сказать он, но не издал ни звука. Немота — побочный эффект общения. Приводящий его в бешенство побочный эффект.

Он снова повернулся к окну и ударил кулаком в стекло, достаточно сильно, чтобы ушибить руку, но недостаточно сильно, чтобы разбить его.

Он выкрикнул цепочку немых ругательств в сторону окна и всего, что было за ним.

— О боже, — Хюльда открыла дверь до конца и вошла. Она замерла, когда ее свеча осветила его. — О боже.

Мерритт проследил за ее взглядом, который был направлен на его грудь. Он взглянул вниз.

Точно. Куда там он бросил рубашку?

Он не мог извиниться, так что просто махнул рукой и протопал к кровати, отшвырнул одеяла и шарил, пока не нашел ее, свисающую с сундука. Он снова натянул рубашку на себя. Схватил блокнот с прикроватного столика и уселся на краешек сундука, записывая что-то карандашом. Хюльда подошла поближе, чтобы разглядеть.

Думаю, теперь мы квиты.

Она шлепнула его свободной рукой.

— Хотя бы твое отвратительное чувство юмора не пострадало.

Его губ коснулась улыбка, стало немного лучше. Просто так случилось, что Мерритт — случайно — дважды заставал Хюльду в нижнем белье. В первый раз во время частного урока танцев, который она давала Бет, его горничной, а второй — в том подвале в Маршфилде. Очевидно, платья не особо годились для шныряния по сточным каналам.

Он был совершенно не против, но Хюльде этого не говорил.

«Я срублю это дерево», — записал он. Объяснять было незачем; это была не первая полуночная — или полуденная — беседа, которую они вели через блокнот из-за того, что он не мог говорить. Требовалось лишь пару раз использовать чары — и остров лишал его голоса.

Отложив карандаш, Мерритт снова потер глаза.

— Мне жаль. — Хюльда опустила на сундук и сжала его плечо. — Я думала, та эссенция поможет.

Он покачал головой. Сонная настойка, которую она вливала в него на ночь, больше не работала. Теперь от нее только тяжелело тело.

Мерритт перелистнул страницу и указал на абзац, записанный прошлой ночью заглавными буквами. *Я НЕ СПЕЦИАЛЬНО ЭТО ДЕЛАЮ.*

— Я знаю. — Хюльда потеряла то же плечо. Покусала губы. — Мерритт.

Он снова покачал головой. Он знал, что она сейчас скажет.

— Ты должен с ним встретиться.

Медленно выдохнув, Мерритт пропустил пальцы через свои волосы длиной до плеч, наполовину спутанные оттого, что он всю ночь ворочался и метался.

— Очень может быть, что он тоже общающийся. Или хотя бы знаком с такими, — настаивала Хюльда.

Она имела в виду Нельсона Сатклиффа. Человек, который, предположительно, был его биологическим отцом, — занятный факт, который Мерритт недавно узнал. Забавный, зазубренный кусочек пазла в хаосе его жизни. Это секретное отцовство было причиной того, что его отец — Питер Фернсби, человек, который вырастил его, — так сильно его ненавидел. Настолько, что с помощью взятки заставил возлюбленную Мерритта разыграть беременность, лишь бы у него была причина лишить его наследства и вышвырнуть из дома.

Но Нельсон Сатклифф был в Кэттлкорне, родном городе Мерритта. Родители Мерритта тоже были в Кэттлкорне. А он не разговаривал с ними — или хоть с кем-то из своей семьи — тринадцать лет. Питер Фернсби об этом позаботился.

Мерритт отлично понимал, что с этими новыми открытиями нужно разобраться. Что с Сатклиффом и Питером тоже нужно разобраться. Он должен был — он хотел — вернуть себе семью, которую

столь несправедливо отобрали у него. И все же одна мысль о том, чтобы вновь ступить на землю этого городка, вызывала тошноту. Заставляла голову кружиться и отключаться. Он просто... не мог.

Вееееееетер.

Да знаю я, что там чертов ветер! Мерритт беззвучно наорал на дерево, а затем швырнул в него блокнот. Тот с глухим ударом угодил в окно и упал на пол.

— Мерритт, — Хюльда поставила свечу и обхватила его лицо руками, заставляя посмотреть на нее. — Сконцентрируйся на мне. Слушай мои слова. Попытайся отгородиться от всего остального.

Проще сказать, чем сделать.

Видимо, эта мысль отобразилась на его лице, потому что Хюльда добавила:

— Я знаю, что это скучное упражнение, но, прошу, попытайся.

Мерритт подавил вздох и посмотрел Хюльде в глаза, почти карие в этом скудном освещении. Она принялась читать детский стишок, а Мерритт невнимательно его слушал, больше заинтересованный движением ее мягких, полных губ, чем собственно словами. Ни за что на этом благословенном свете Хюльда не позволит ему поцеловать ее здесь и сейчас. Они были не вполне одеты, и была середина ночи, а они находились в его спальне. Она для этого слишком порядочна, и, если честно, это к лучшему. И все же. В этот момент Мерритт ничего не хотел сильнее, чем быть рядом с ней. Если он не мог ее поцеловать, то ему бы хватило положить голову ей на грудь, закрыть глаза и, может быть, заснуть.

Она закончила стишок. Заглянула ему в лицо.